

*A.H. Гуторова**

ПРАВОМОЧИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: политическая партия, выборы, избирательная система, избирательный процесс, право.

A.N. Gutorova. Competences of Political Parties in Selective Process

Political parties represent operating in the State massive and stable organization of citizens united by a generality of political convictions and having as a main objective participation in system of national representation at formation and the subsequent realization of powers of elective public authorities and local government. The constitutional status of political parties is defined as the basic tool of participation of voters in political life. One of the basic functions of political parties is maintenance of representation of various interests of various levels of population. From the constitutionally-legal point of view would be more correct to speak about legal guarantees of promotion of candidates (lists of candidates) from political parties and their participation in pre-election campaign, about possibilities to participate in distribution of mandates, and in the subsequent deputy activity — about legal guarantees of participation in parliamentary debates and decision-making control at voting by the simple or qualified majority of votes of deputies.

Партии как субъекты представительной демократии должны обеспечить выработку и реализацию эффективной политики. Для этого они, во-первых, призваны выражать реально существующие в обществе интересы, а во-вторых, складываться при этом в работоспособную систему. Одной из основных функций политических партий является обеспечение представительства разнообразных интересов различных слоев населения. Она реализуется путем приобретения выборных мандатов в государственных органах и контроля за ними через демократические формы в процессе принятия политических решений и политического властования¹. В современном демократическом государстве партии, как правило, выступают в качестве носителей конкурирующих друг с другом политических курсов, не ставя под сомнение законность существующего конституционного строя, основополагающих прав и свобод граждан.

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета. [allagutorova@mail.ru]

¹ См.: Зеркин Д.П. Основы политологии. Ростов-н/Д., 1996. С. 209.

Таким образом, выборы являются единственным правомерным основанием императивного участия политических партий в государственной и муниципальной деятельности. Однако этот вывод не ставит под сомнение другой тезис: политические партии, не получившие надлежащей поддержки избирателей, имеют право участвовать в политической жизни страны в консультативных формах

Организационно-правовой механизм реализации правомочий политических партий в избирательном процессе включает в себя их участие в формировании избирательных комиссий, выдвижение кандидатов и списков кандидатов, участие в предвыборной агитации, в финансировании избирательной кампании, наблюдение за выборами и обжалование политическими партиями нарушений избирательных прав в избирательных комиссиях и в судах. Данная система правомочий служит цели обеспечения свободных, демократических и подлинных выборов в органы публичной власти.

Методологически более правильно выделять правомочия политических партий в каждой из стадий избирательного процесса при условии фактического участия партий в юридически значимых действиях¹. При этом наиболее важными стадиями избирательного процесса, в которых принимают участие политические партии, являются выдвижение кандидатов и предвыборная агитация².

На избирательные комиссии возлагается функция организации и проведения выборов. Будучи коллективными субъектами конституционного права, избирательные комиссии несут обязанность по своевременному осуществлению важных избирательных действий, результаты которых оказывают влияние на расстановку политических сил в представительной и исполнительной ветвях власти. Приобретая в результате этого черты публичного института, избирательные комиссии, в свою очередь, сами нуждаются в адекватном нормативно-правовом регулировании, гарантирующем их самостоятельность, независимость и ответственность³. В силу общеправового принципа законности избирательные комиссии вправе «участвовать в избирательных правоотношениях строго в рамках предоставленных им полномочий и не могут выходить за их пределы, какими бы соображениями ни мотивировалась необходимость и целесообразность подобного рода действий»⁴. Но в то же время принцип законности требует, чтобы установ-

¹ См.: Биктагиров Р.Т. Избирательные комиссии и политические партии — основные субъекты избирательного процесса // Вестник ЦИК РФ. 2003. № 4. С. 63—74.

² См.: Авакян С.А., Прохоров М.В. Избирательный процесс и общественные объединения. М., 1999. С. 23.

³ См.: Макаревич К.К. Избирательные комиссии как институт политических выборов: состояние и оптимизация функционирования в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2004. С. 3—4.

⁴ Веденеев Ю.А., Князев С.Д. Избирательные правоотношения: понятие, политико-правовое содержание и структура // Вестник ЦИК РФ. 1998. № 2. С. 76.

ленные полномочия избирательных комиссий ими активно исполнялись в ходе организации избирательной кампании.

Избирательные комиссии должны быть беспристрастными и независимыми, обеспечивая конкуренцию и демократическое соперничество политических партий. Однако эта цель не всегда присуща современным избирательным комиссиям. А.А. Вешняков прямо признал издержки «старой» правоприменительной практики, когда к кандидатам со стороны избирательных комиссий применялся дифференцированный подход по ограничению их пассивного избирательного права¹. В действительности данная тенденция во многом сохраняется. Поэтому законодатель вынужден разрабатывать соответствующие гарантии равного подхода организаторов выборов ко всем участникам избирательного процесса.

Одной из таких законодательных гарантий является установление правомочий политических партий в формировании избирательных комиссий. Эти правомочия различаются в зависимости от вида избирательной комиссии. Так, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации состоит из 15 членов, пять из которых назначает Президент Российской Федерации, пять — Совет Федерации и пять — Государственная Дума. Очевидно, что политические партии здесь принимают участие в формировании состава Центральной избирательной комиссии Российской Федерации через свои партийные фракции и контролируют состав комиссии лишь на одну треть. Однако и это участие было подвергнуто критике в связи с «политизированностью» процесса назначения членов данной комиссии Государственной Думой².

Что касается формирования иных избирательных комиссий (избирательные комиссии субъектов Федерации, избирательные комиссии муниципальных образований, территориальные, окружные и участковые избирательные комиссии), Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» рассматривает его как гарантированное право политических партий. Политические партии, допущенные к распределению мандатов в Государственной Думе и в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Федерации имеют право на представительство в избирательных комиссиях, которому корреспондирует обязанность органа, формирующего состав данных комиссий, назначить определенную часть членов комиссий на основе этих предложений.

¹ См.: Шкель Т. Выборы станут партийными. Интервью с председателем Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А.А. Вешняковым // Росс. газ. 2002. 29 мая.

² См.: Избирательное законодательство: пути реформирования. Доклад Независимого института выборов // Выборы: законодательство и технологии. 2001. № 4. С. 8.

Неравномерность подхода к формированию избирательных комиссий различных уровней объясняется как несовершенством самой системы избирательных комиссий, так и неопределенностью их юридического статуса. В Российской Федерации могут функционировать одновременно территориальные избирательные комиссии и избирательные комиссии муниципальных образований либо возлагаться полномочия одной комиссии на другую¹. Центральная избирательная комиссия, избирательные комиссии субъектов Федерации и территориальные комиссии имеют статус государственных органов, избирательные комиссии муниципальных образований — статус муниципальных органов, в то время как статус окружных и участковых комиссий не является законодательно определенным. Кроме того, квотирование мест в избирательных комиссиях для политических партий ограничивает права уполномоченных органов на назначение соответствующих членов избирательных комиссий.

На наш взгляд, более целесообразным было бы сохранение за политическими партиями права внесения предложений по составу избирательных комиссий, в то время как уполномоченный орган вправе самостоятельно определять состав избирательной комиссии при юридическом запрете назначения более чем по одному представителю от каждой политической партии. Право назначения членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации целесообразно возложить на Совет Федерации (как непарламентский орган), право назначения членов избирательных комиссий субъектов Федерации — на законодательные (представительные) органы ее субъектов, а состав всех иных избирательных комиссий целесообразно формировать решениями представительных органов муниципальных образований (внутригородских территорий городов федерального значения, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений) в зависимости от уровня территории юрисдикции той или иной комиссии.

Следующий вид правомочий, которыми обладают политические партии в избирательном процессе — выдвижение кандидатов и списков кандидатов. По мнению В.Н. Даниленко, «в числе задач, решаемых партиями, подбор и выдвижение кандидатов в ходе выборов является, пожалуй, самым важным и ответственным, ибо на данном этапе предопределяется, какие конкретно лица могут оказаться у ключевых рычагов государственной машины»². Привлекательность позиции В.Н. Даниленко заключается в приоритетности задачи подбора кандидатов, в то время как выдвижение канди-

¹ См.: Прокопьев Д.В. О возложении полномочий отдельных избирательных комиссий на иные избирательные комиссии // Особенности реализации избирательного законодательства на современном этапе. Тюмень, 2007. С. 98—101.

² Даниленко В.Н. Политические партии и буржуазное государство. М., 1984. С. 157.

датов является технологической формой выражения официальной воли политической партии в избирательном процессе.

В советской доктрине народного представительства доминировал принцип выдвижения кандидатов в депутаты на избирательных собраниях. Обязательный созыв предвыборных избирательных собраний с постановкой на них отчетов о работе Советов и их исполнительных комитетов рассматривался как фактор демократизации представительства¹. Сегодня эта форма практически не используется, на смену пришли выдвижение в порядке сбора подписей и институт избирательного залога. Данные формы выдвижения подвергались критике: избирательный залог — как институт, порождающий имущественное неравенство² был исключен законодателем и не используется для выдвижения кандидатов, а сбор подписей квалифицируется как громоздкая, дорогостоящая и не поддающаяся контролю процедура.

Видимо, по этой причине, законодатель освободил политические партии, получившие представительство в Государственной Думе, от сбора подписей. Пункт 16 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» гласит: «Регистрация кандидата, списка кандидатов, выдвинутых политической партией, федеральный список кандидатов которой на основании официально опубликованных результатов ближайших предыдущих выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации допущен к распределению депутатских мандатов, а также регистрация кандидатов, списков кандидатов, выдвинутых региональными отделениями или иными структурными подразделениями такой политической партии (если это предусмотрено уставом политической партии), осуществляется без сбора подписей избирателей при условии, что указанное официальное опубликование состоялось раньше представления в избирательную комиссию документов, необходимых для регистрации кандидата, списка кандидатов. Регистрация такого кандидата, списка кандидатов осуществляется на основании решения о выдвижении этого кандидата, списка кандидатов, принятого политической партией, ее региональным отделением или иным структурным подразделением в порядке, установленном федеральным законом».

Это решение представляется совершенно правильным применительно к формированию органов государственной власти Российской Федерации

¹ См.: Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. В 2 т. Т. 1. М., 1961. С. 385—386.

² См.: Ковлер А.И. Избирательные права российских граждан: нормы права и политическая практика (проблемы реализации избирательных прав граждан) // Права человека и политическое реформирование (юридические, этические, социально—психологические аспекты) / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1997. С. 121.

и субъектов Федерации, поскольку факт допуска партий к распределению мандатов при высоком заградительном пункте неоспоримо свидетельствует о наличии определенной социальной базы этих партий.

Однако нельзя согласиться с освобождением политических партий от сбора подписей и внесения избирательного залога применительно к муниципальным выборам по следующим основаниям. Во-первых, кандидаты на муниципальных выборах должны иметь определенную осведомленность о местных проблемах, традициях, устоях. Факт допуска к распределению мандатов в Государственной Думе об этом не свидетельствует. Во-вторых, местное самоуправление конституционно отделено от государственной власти, а вопросы местного значения решаются органами муниципальных образований самостоятельно без вмешательства власти государства. В-третьих, политические партии не являются единственными коллективными субъектами права выдвижения кандидатов на муниципальных выборах, поэтому они ставятся в неравное положение по сравнению с другими избирательными объединениями.

Следует отметить, что процедура сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов за последнее время в России значительно дискредитировала себя ввиду многочисленных нарушений установленного законом порядка сбора подписей, а также по причине практики использования данного института в целях ограничения избирательной конкуренции. Для решения этой проблемы можно было бы использовать опыт Италии, в которой сбор подписей допускается только в помещениях муниципалитетов или нотариальных контор ¹. Следует приветствовать новации в федеральном законодательстве, благодаря которым институт избирательного залога был бы введен в качестве альтернативы сбору подписей. Несмотря на то, что он действительно способствует имущественному неравенству кандидатов, преимущества от его введения на всей территории России, независимо от уровня выборов, значительно покрывают издережки от его применения. Об этом свидетельствует и опыт ряда зарубежных стран ².

Кроме того, в современной России до сих пор не найден адекватный способ выдвижения кандидатов на должность Президента Российской Федерации. Геополитическое положение России и масштабность конституционных полномочий главы государства делают институт выборов Президента Российской Федерации весьма привлекательным, что, в принципе, оправдывает и юридические особенности регулирования соответствующего

¹ См.: Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. М., 1995. С. 6.

² См.: Лысенко В.И. Финансирование выборов и избирательный залог в зарубежном законодательстве и практике // Вестник ЦИК РФ. 1997. № 7. С. 29—39.

избирательного процесса¹. Здесь, на наш взгляд, не могут квалифицироваться в качестве удачных форм ни сбор подписей, ни избирательный залог. Поэтому в качестве одного из возможных путей решения поставленной проблемы может быть предложен полный переход к выдвижению кандидатов на пост главы государства политическими партиями, которые получили представительство в Государственной Думе по итогам очередных парламентских выборов.

Следующий вид правомочий, которыми наделяются политические партии после регистрации кандидатов или списков кандидатов — правомочия в ходе предвыборной агитации. В юридической литературе понятие «предвыборная агитация» используется в широком и узком смыслах. В широком смысле, по мнению В.Д. Мостовщиков, это часть политической агитации и форма выражения конституционной свободы мысли и слова². Придерживаясь данной концепции, Н.Н. Петропавловский и А.П. Ситников выделяют такие стадии предвыборной агитации в широком смысле, как принятие решения, сбор информации, проведение выборных исследований, стратегическое планирование, разработка тактики, встречи с избирателями³.

Узкое толкование данного термина характерно для Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и правоприменительной практики Конституционного Суда РФ. Статья 2 данного Федерального закона определяет предвыборную агитацию как деятельность, осуществляющую в период избирательной кампании и имеющую целью побудить или побуждающую избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них). Конституционный Суд установил, что, осуществляя нормативное регулирование, направленное на разрешение возможных коллизий между правом на свободные выборы, с одной стороны, и свободой слова и выражения мнений — с другой, федеральный законодатель связан необходимостью обеспечения конституционных прав граждан как избирателей. По смыслу ст. 29 (ч. 4) и 32 (ч. 2) Конституции РФ, граждане Российской Федерации, будучи носителями активного избирательного права и одновременно выступая субъектами права свободно искаль, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, не могут рассматриваться лишь как объект информационного обеспечения выборов. В процессе выборов они вправе осуществлять деятельность, направленную на активное отстаивание своей пред-

¹ См.: Жуков И.А. Выборы президента — задача не только политическая // Закон и право. 2004. № 3. С. 62—63.

² См.: Мостовщиков В.Д. Предвыборная агитация: понятие и правовые признаки // Журнал российского права. 1999. № 5—6. С. 23.

³ См.: Петропавловский Н.Н., Ситников А.П. Путь к власти. М., 1996. С. 6—120.

выборной позиции и склонение сообразно с ней других избирателей к голосованию за или против конкретных кандидатов либо к выражению негативного отношения ко всем участвующим в выборах кандидатам. Исключение для граждан возможности проводить предвыборную агитацию или отсутствие надлежащих законодательных гарантий ее реализации означало бы, по существу, отказ в праве реально повлиять на ход избирательного процесса, а сам по себе избирательный процесс сводился бы лишь к факту голосования¹.

Правомочия политических партий по осуществлению агитационной деятельности включают в себя определение агитационного периода, условия участия в предвыборной агитации, запреты, ограничения и ответственность за нарушение режима данной агитации. Ограничение режима предвыборной агитации по объектам имеет чрезвычайно важное значение в системе представительства политических партий. Запрещая определенные виды агитационной деятельности (пропаганда войны, социальной, национальной, религиозной ненависти и вражды и т.п.), законодатель предупреждает возможные случаи представительства подобных интересов в органах публичной власти. Это, разумеется, ограничивает сферу функционирования народного представительства и должно отвечать общепризнанным критериям, принятым в демократическом обществе. Ограничиваая предвыборную агитацию по времени, законодатель устанавливает четкие временные рамки агитационного периода, вне пределов которого агитация признается противоправной. Этот метод правового регулирования, который не без оснований можно именовать разрешительным, имеет право на существование в случае ограничительного толкования термина «предвыборная агитация»: народное представительство функционирует эффективно, если обеспечена достаточно высокая свобода мысли и слова, политические партии могут информировать избирателей о своей деятельности в течение всего срока полномочий, а не только в период избирательной кампании.

Важное значение имеет запрещение кандидатам в депутаты использовать в предвыборной деятельности преимущества своего служебного положения. Закон особо оговорил запрет на участие в предвыборной агитации ряда органов, организаций и должностных лиц, в частности, органов государственной власти, местного самоуправления, а также их должностных лиц.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. по делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 48 и ст. 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», п. 7 ст. 63 и ст. 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2005. № 47. Ст. 4968.

Федеральным законом запрещена предвыборная агитация, направленная на подкуп избирателей и сопровождающаяся действиями по предоставлению на льготных условиях товаров, услуг, ценных бумаг, выплате денежных средств. Установлена недопустимость злоупотребления правом на проведение предвыборной агитации, и определены как противоправные некоторые виды агитационной деятельности. В частности, противоправными признаны предвыборные программы, агитационные материалы и выступления, содержащие призывы к насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации. В качестве еще одного направления совершенствования правового регулирования процесса формирования народного представительства можно назвать более тщательную регламентацию предвыборной агитации в сети Интернет¹.

Значительное внимание в федеральном законодательстве уделено участию политических партий в финансировании выборов². Кандидаты в депутаты, избирательные объединения создают собственные избирательные фонды, в которые могут привлекаться денежные средства юридических и физических лиц, собственные средства кандидатов и избирательных объединений. Такой порядок финансирования предвыборной агитации в условиях альтернативности обеспечивает большую свободу кандидатов и избирательных объединений в выборе форм и видов агитации, исключает зависимость кандидатов от финансовой помощи государства.

При этом законом установлены предельные размеры избирательных фондов кандидатов в депутаты и избирательных объединений и максимально возможные суммы поступлений в избирательные фонды от самих кандидатов и избирательных объединений, а также физических и юридических лиц. Федеральное законодательство определяет, что кандидаты в депутаты и избирательные объединения не только вправе, но и обязаны создавать избирательные фонды в качестве организационно-правовой формы финансирования предвыборной агитации. Вне фондов использовать денежные средства для ведения агитации запрещено. Закон установил механизм финансового контроля за законностью финансирования предвыборной агитации кандидатов в депутаты и избирательных объединений, порядок учета денежных средств и финансовой отчетности³.

Система правомочий политических партий в избирательном процессе далее охватывает их деятельность в сфере наблюдения за выборами. В Доку-

¹ См.: Категова М.А. Перспективы развития института гарантов в избирательном праве // Вестник ЦИК РФ. 2001. № 7. С. 43.

² См.: Колюшин Е.И. Право и финансирование выборов. М., 1998. С. 34.

³ См.: Алиев Т.Т., Макаревич Д.И. Роль контрольно-ревизионных служб избирательных комиссий в проведении контроля над формированием и расходованием фондов кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков // Современное право. 2008. № 3. С. 22—27.

менте Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ отмечается, что «присутствие национальных наблюдателей может повысить авторитетность избирательного процесса для государства, в котором проводятся выборы»¹. По мнению А.И. Ковлера, присутствие наблюдателей «повышает уверенность общественности в справедливости выборов»².

Анализ положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» позволяет выделить следующие правомочия политических партий в системе наблюдения за выборами: присутствие в помещениях деятельности избирательных комиссий; ознакомление с избирательными документами; визуальное наблюдение за осуществлением избирательными комиссиями юридически значимых действий или их бездействием; обращение к должностным лицам избирательных комиссий с замечаниями и предложениями. Дополнительно к гарантиям участия политических партий в процессе наблюдения за выборами законодатель указывает и на ряд недопустимых форм такого рода деятельности. К ним относятся: выдача избирательных бюллетеней, постановка подписи избирателя в списке избирателей, заполнение избирательных бюллетеней, непосредственное участие в подсчете голосов избирателей и определении результатов выборов, ведение избирательной агитации, участие в принятии избирательными комиссиями решений по вопросам их компетенции.

Приведенная система правового регулирования участия политических партий в процессе наблюдения за выборами в целом отвечает конституционным критериям сбалансированной регламентации общественных отношений и недопустимости осуществления субъектами правоотношений не свойственных им функций. Наблюдение, с одной стороны, нуждается в гарантиях публичности избирательных действий и возможности их фиксировать уполномоченными на то лицами; с другой — оно исключает необоснованное вмешательство представителей политических партий в компетенцию избирательных комиссий. Принципы открытости и гласности предполагают особые гарантии процедуры подсчета голосов, при которых как сами члены комиссии, так и присутствующие при подсчете лица имеют возможность убедиться в достоверности определения результатов волеизъявления граждан. Основными действиями членов комиссии с правом решающего голоса по обеспечению прозрачности подсчета голосов являются оглашение и оформление в увеличенной форме протокола об итогах голо-

¹ Вешняков А.А. Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве Российской Федерации. М, 2000. С. 146.

² Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / отв. ред. А.В. Иванченко. М., 1999. С. 236.

сования всех выполняемых действий (п. 1 ст. 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Однако основным недостатком механизма правового регулирования порядка наблюдения политических партий за выборами является ограниченность данных правомочий стадией голосования. В этой связи, на наш взгляд, в анализируемый Федеральный закон необходимо ввести понятия «краткосрочное наблюдение» и «долгосрочное наблюдение», что позволило бы расширить гласность и публичность избирательного процесса в современной России, включая не только деятельность избирательных комиссий, но и других участников выборов.

Завершающей системой правомочий политических партий в избирательном процессе является группа их гарантированных законом возможностей по обжалованию действий и бездействия избирательных комиссий и других субъектов избирательных правоотношений в вышестоящих комиссиях и в суде. Спорные ситуации, связанные с возможным нарушением избирательных прав, являются «спутниками практически любой избирательной кампании»¹. К наиболее обжалуемым действиям и бездействию относятся: назначение или несвоевременное назначение выборов, нарушение законодательства о формировании избирательных округов, отказы в регистрации кандидатов или списков кандидатов, последующее аннулирование регистрации кандидатов или их списков, применение к политическим партиям незаконных и необоснованных санкций конституционно-правового и административно-правового содержания.

Современное избирательное законодательство предоставляет возможность политическим партиям обжаловать нарушения своих избирательных прав как в административном, так и в судебном порядке, причем административное обжалование не является обязательным условием последующего обращения в суд. Такой подход к правовому регулированию в полной мере отвечает ряду правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации² об абсолютном характере конституционного права человека и гражданина (следовательно — и политических партий как формы объединения граждан) на судебную защиту своих прав.

¹ Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. М., 2006. С. 209.

² См., напр.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 г. по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 13. Ст. 1352.

Эта модель правового регулирования позволяет политическим партиям руководствоваться собственными предпочтениями при выборе того или иного правозащитного механизма. Однако, на наш взгляд, в практической деятельности политических партий более эффективным является предварительная защита своих прав и законных интересов в вышестоящих избирательных комиссиях, и лишь в случаях особой необходимости — в суде. В обоснование этой точки зрения можно высказать следующие доводы. Во-первых, вышестоящие избирательные комиссии способны более оперативно по сравнению с судебными инстанциями восстановить нарушенное право; во-вторых, члены избирательных комиссий имеют специальную подготовку в сфере толкования и применения законодательства о выборах и референдуме; в-третьих, решения избирательных комиссий не являются окончательными и могут быть обжалованы в суде, в то время как судебные решения не подлежат обжалованию в избирательных комиссиях.

Партии исторически сложились как институт, способный координировать и контролировать процесс принятия решений на уровне государства. Они стимулируют представителей противостоящих интересов и взглядов заключать соглашения, приводить в соответствие различные требования, согласовывать действия. Партии, соединяя гражданское общество с государством, способствуют преодолению или смягчению конфликтов, имманентно присущих отношениям между ними. Партии не ослабляют, а, наоборот, укрепляют государство, обеспечивая каналы обратной связи последнего с обществом, его контроль над политическим процессом. Соответственно слабость партий неизбежно оборачивается слабостью государства.